

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ИСКУПЛЕНИЯ В РАДИКАЛЬНОЙ ФЕМИНИСТСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Игорь Алексеевич Мячин

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
myachin97@mail.ru

Для цитирования: Мячин И. А. Репрезентация классических образов Искупления в радикальной феминистской теологии // Вопросы богословия. 2021. № 2 (6). С. 81–94. DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.006

Аннотация

УДК 2-12

В данной статье исследуются некоторые аргументы современных радикальных феминистских теологов, подвергающих критике целый ряд классических теорий Искупления, таких как «юридическая», «нравственная» и теория Г. Аулена, которая является современной обработкой концепции рекапитуляции свт. Ирины Лионского. Автор рассматривает критические замечания малоизвестных для русского богословия феминистских теологов: Р. Р. Рютер, Р. Н. Брок, Д. К. Браун и др. Также рассматривается вопрос об общих и частных возражениях против приведённых выше образов для описания искупительного подвига Христа. В конце статьи автор приводит ряд критических замечаний относительно тех претензий, которые направлены против классических искупительных образов, и показывает крайнюю субъективность этих претензий.

Ключевые слова: Воля, грех, Искупление, нравственная теория, органическая теория, феминистская теология, юридическая теория.

The Representation of Classical Views on the Atonement in Radical Feminist Theology

Igor A. Myachin

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

myachin97@mail.ru

For citation: Myachin, Igor A. (2021) "The Representation of Classical Views on Atonement in Radical Feminist Theology". *Theological Questions*, no. 2 (6), pp. 81–94 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.006

Abstract. The article examines some of the arguments of modern radical feminist theologians who criticize a number of classical theories of atonement, such as the satisfaction theory, the moral influence theory, and the theory of G. Aulen, which is a modern variation of the recapitulation view by St. Irenaeus of Lyons. The author examines critical remarks by feminist theologians, which are poorly known in Russian theology: R. R. Ruther, R. N. Brock, D. K. Brown, and others. The article considers the question of general and particular objections to the above views of the work of Christ which is to be called 'atonement'. Finally, the author makes a number of critical remarks about claims directed against the classical views on atonement and demonstrates the extreme subjectivity of these claims.

Keywords: Atonement, feminist theology, satisfaction theory, moral influence theory, organic theory, sin, will of God.

Введение

В христианском богословии существует некоторый плюрализм мнений относительно того, как было совершено искупление человеческого рода. Пытаясь объяснить механизм и сущность данного явления в человеческой истории, разные богословы разных эпох создавали различные образы и теории Искупления, среди которых статус традиционных приобрели следующие: юридическая, нравственная, онтологическая теории и теория заместительного наказания.

Каждая из этих теорий по-своему описывает то, как Христос избавляет нас от различных последствий грехопадения и как мы обретаем возможность достичь Царствия Небесного. Однако в каждой из этих теорий наличествует идея о необходимости страданий на Кресте и последующей смерти воплощённого Бога для того, чтобы человечеству были доступны плоды искупительного подвига. Эта идея о необходимости страданий и смерти является недопустимой, с точки зрения феминистских теологов¹, так как такая парадигма мысли делает законной и легитимной саму идею страданий и смерти. В различных статьях феминистских теологов мы можем встретить рассуждения, подобные следующему: «Христианство — это жестокое вероучение, прославляющее страдания. Неудивительно, что в современном обществе так много насилия и страдания, так как преобладающий образ в культуре или, можно сказать, теология культуры основывается на доктрине “божественного насилия над детьми”: Бог Отец требует и делает возможным страдания и смерть Своего собственного Сына. Если христианство призвано освобождать угнетённых, то оно само должно быть освобождено от этого богословия»².

Такие взгляды по сути являются призывом отвергнуть всё христианское учение, так как, по замечанию В. Каспера, всё христианское богословие составляет единое целое: нельзя изучать сотериологию вне контекста христологии, а христологию — отдельно от триадологии³. В то же время исходным пунктом в феминистском богословском мышлении должна стать идея, что никакая несправедливость не может быть легитимна⁴.

1 Ray D. K. *Deceiving the Devil: Atonement, Abuse, and Ransom*. Cleveland (Ohio), 1998. P. 55; Brown J. C. *Divine Child Abuse? // Daughters of Sarah*. 1992. Vol. 18. No. 3. P. 25.

2 Brown J. C., Parker R. *For God so Loved the World? // Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique* / ed. J. C. Brown, C. R. Bohn. New York, 1989. P. 26.

3 См.: Каспер В. Иисус Христос. М., 2005. С. 21.

4 Ruether R. R. *Introducing Redemption in Christian Feminism*. Sheffield, 1998. P. 101.

Таким образом, мы можем утверждать, что в рамках радикальной феминистской теологии не приемлема ни одна из теорий, где признаётся необходимость смерти для Искупления. Такие теории рассматриваются с позиций феминистской теологии как теории, которые, фигурально выражаясь, возвращают «токсичную религиозность», так как укрепляют в человеке мысль о том, что любящий субъект должен проявлять любовь, выражающуюся своим собственным страданием или страданием иного существа⁵.

При этом наиболее острым нападкам со стороны феминистских теологов подвергаются следующие сотериологические концепции⁶:

- 1) Юридическая теория Искупления⁷;
- 2) Нравственная теория Искупления (П. Абеляр);
- 3) Теория Г. Аулена «Christus Victor»⁸.

Вместе с этим следует отметить, что «органическая» теория Искупления не является предметом анализа феминистской теологии в силу ряда факторов. Один из важнейших заключается в том, что данная теория не является широко обсуждаемой в рамках академических богословских дискуссий на территориях Западной Европы и США, откуда преимущественно вышли представители феминистской теологии. Кроме того, для их мировоззрения не характерно рассматривать первородный грех как некую болезнь человеческой природы (а это одно из центральных положений органической теории Искупления), понимая его лишь как некоторое социальное явление, проявляющееся в сексизме⁹.

- 5 См.: Brock R. N., Parker R. A. *Proverbs of Ashes: Violence, Redemptive Suffering, and the Search for What Saves Us*. Boston (Mass.), 2002. P. 25.
- 6 См.: Brock R. N. *The Cross of Resurrection and Communal Redemption // Cross Examinations: Readings on the Meaning of the Cross Today / ed. M. Trelstad*. Minneapolis (Minn.), 2006. P. 241–251; Орлова Н. Х. О чем молчал Адам: гендерное измерение христианской антропологии. СПб., 2012. С. 19–23; Толстова С. С. Женщина и церковь: постановка проблемы. Ростов-на-Дону, 2014. С. 85–95; Buck J. M. *Feminist Philosophical Theology of the Atonement // Feminist Theology*. 2020. No. 3. P. 239–250; Houts M. G. *Classical Atonement Imagery: Feminist and Evangelical Challenges // Catalyst*. 1993. No. 3. P. 1–5.
- 7 Вместе с данной теорией будет рассматриваться теория заместительного наказания, так как в рамках феминистской теологии эти теории практически полностью отождествляются.
- 8 Христос-Победитель (лат.)
- 9 Daly M. *Beyond God the Father: Towards a Philosophy of Women's Liberation*. Boston (Mass.), 1985. P. 47; Wismer P. L. *For Women in Pain: A Feminist Theology of Suffering // In the Embrace of God: Feminist Approaches to Theological Anthropology / ed. Ann O'Hara Graff*. Maryknoll (N. Y.), 1995. P. 154.

Переходя непосредственно к рассмотрению критики в адрес каждой из теорий Искупления, следует отметить, что общими положениями для всех критических замечаний являются следующие идеи:

- 1) Важнейшая общая идея — это неприемлемость страданий и смерти Христа на Кресте. Теолог К. Нейссан в своих рассуждениях относительно возможности примирения христианства и феминистской теологии пишет, что они (страдания и смерть Иисуса Христа) не могут быть рационально обоснованы в рамках феминистского взгляда, так как это ведёт к сакрализации насилия (как в классическом богословии), с которым была призвана бороться феминистская теология. С точки зрения феминистских теологов, в классическом богословии Бог Отец предстаёт как тиран и деспотичная личность, выступает как угнетатель и распорядитель жизнями других, что для них является недопустимым¹⁰.
- 2) Кроме того, классические теории Искупления критикуются феминистскими теологами, так как из них следует, что страданиям не нужно противостоять, а наоборот, необходимо их терпеть. Наиболее ярко это видно на примере жизни Христа, а в особенности последних дней Его жизни. Христос выступает в рамках их мировоззрения как существо, которое не призвано избавить мир от греха (а грех в их понимании прежде всего рассматривается как деструктивное социальное явление), а которое, наоборот, создаёт почву для усиления этого греха и его распространения, так как лишает угнетаемых (женщин, рабов, детей) желания бороться за своё равноправие с угнетателями¹¹.

Юридическая теория Искупления

Сделав предварительные замечания, перейдём к рассмотрению юридической теории Искупления. Она была систематически изложена в трудах Ансельма Кентерберийского, хотя различные её фрагменты мы можем найти в некоторых творениях святых отцов и учителей Церкви более

10 *Nessan C. L. Violence and Atonement // Dialog. 1996. No. 35. P. 30.*

11 *См.: Love G. A. In Search of a Non-violent Atonement Theory: Are Abelard and Girard a Help, or a Problem? // Theology as Conversation: The Significance of Dialogue in Historical and Contemporary Theology / ed. B. McCormack, K. J. Bender. Grand Rapids (Mich.), 2009. P. 206.*

раннего периода. Согласно данной теории, смерть Христа была необходима, так как только она могла послужить «удовлетворением» Отцу за человеческий грех. Только такая жертва является «сверхдолжной» и приносится не «по долгу» (*datio nec ex debito*), а в силу добровольного решения самого Христа¹².

Эта теория является традиционной для Римско-Католической Церкви, и в силу данного факта она наиболее распространена в западном академическом богословии, почему и подверглась самым ожесточённым нападкам со стороны феминистской теологии. Наибольшее возмущение у феминистских теологов вызывает то, что эта теория, по их мнению, оправдывает страдания. Они выстраивают следующую цепочку рассуждений:

1) Вторая Ипостась, исполняя Божественную волю, воплощается и добровольно претерпевает страдания и смерть на Кресте ради того, чтобы принести сатисфакцию Отцу.

2) Народ, который ответственен за взятие Иисуса и осуждение Его на смерть, также исполняет своеобразным образом Божественную волю, так как без этого не могла бы случиться искупительная смерть.

3) Из двух перечисленных выше положений вытекает следующий вывод: Иисус, как и те, кто распинает Его, исполняют Божественную волю. Таким образом насилие в этом случае становится не только допустимым, но и священным¹³. Та теология, где насилие приобретает статус «священного», должна полностью отметаться как порождение патриархального взгляда на устройство общества.

Кроме того, с точки зрения феминистских теологов, в юридической теории Искупления есть противопоставление Бога Отца и Бога Сына как носителей совершенно разных образов действий, а это было характерно для множества гностических религиозных течений. Так, в частности,

12 «...Даяние нужно понимать таким образом, что он, к чести Бога, каким-либо образом отдаст самого себя, или нечто от себя, в чем Он не будет должником. <...> Если мы скажем, что он отдаст самого себя на послушание Богу и подчинит себя Его воле, стойко соблюдая правду, то это не будет такое даяние, которое бы не требовалось от него по долгу Богу, – ведь таким послушанием Богу обязана всякая разумная тварь. <...> Так что ему надлежит иным образом отдать Богу себя самого или нечто от себя. <...> Рассмотрим, не будет ли искомым – отдать свою жизнь, то есть положить свою душу, то есть предаться смерти, чтобы почтить Бога. Ведь этого Бог от него не требует как долга: раз в нем не будет греха, он, как сказано, не должен будет умереть» (*Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком 2, 11 // Искупление: материалы II Международного симпозиума христианских философов / ред. Н. Печерская. СПб., 1999. С. 110*).

13 *Weaver J. D. Violence in Christian Theology // CrossCurrents. 2001. Vol. 51. No. 2. P. 153.*

Р. Р. Рютер пишет, рассуждая о смерти Христа на Кресте: «Где Бог во всей этой истории? Если Иисус разоблачает Бога, оправдывающего системы и институты насилия, и показывает нам истинного Бога, Который стоит на защите угнетённых и бедных, то какой Бог царствует в мире во время крестных страданий Иисуса, а также во время последующих мучений и убийств пророков? Бог, всемогущий и контролирующий историю [здесь она имеет в виду Бога Отца. — *И. М.*], и Бог евангельской вести, провозвещающей бедным и угнетённым, противостоят друг другу»¹⁴.

Вместе с этим критике подвергается и само добровольное согласие на смерть ради другого человека, которое даёт Христос и таким образом подчиняется Отцу. Феминистские теологи в этом добровольном подчинении видят невозможность Логоса отказаться от навязываемой Ему Отцом модели поведения, а это, по их мнению, указывает на то, что во внутритроичных отношениях авторитет Отца намного выше авторитета Сына. Многие феминистские теологи утверждают, что данный искупительный образ был специально разработан, чтобы теологически утвердить возможность главы семейства управлять другими членами семьи.

Таким образом, можно сделать вывод: в «юридической» теории Искупления, по мнению ряда феминистских теологов, за насилием и патриархальным устройством семьи закрепляется статус «священного», что является недопустимым с их точки зрения.

Нравственная теория Искупления

Следующая теория, которую мы рассмотрим, называется «нравственной». Её авторство приписывается П. Абеляру. Основной акцент в ней делается на том, что не жертва Христа примиряет Бога и человечество, а внутренние изменения человеческого рода служат залогом установления мирных взаимоотношений между Творцом и творением. При этом внутренние изменения в человеке происходят в силу того, что человек видит, как его любит Бог, поэтому исправляет свою волю и становится оправданным за свой грех.

Несмотря на то, что акцент здесь делается не на Божественной справедливости, а на любви, всё же в рамках данной теории присутствует понятие Жертвы. Феминистские теологи замечают данный факт и пишут, что несмотря на настойчивые попытки Абеляра отойти от «юридической» сотериологической теории, понятие искупительной Жертвы

14 *Ruether R. R. Introducing Redemption in Christian Feminism. P.106.*

роднит его с Ансельмом и поэтому «нравственная» теория также должны быть отвергнута, как прославляющая страдания. Д. К. Браун пишет: «Данная теория [нравственная. — И. М.] зиждется на вере в то, что страдающая (и при этом исключительно невинная) жертва имеет власть изменить нашу волю и подтолкнуть к новой жизни, что является недопустимым в силу того, что никакая смерть не может служить благом для других...»¹⁵ При этом данная теория также не снимает вопрос о сопоставлении воли Отца и Сына в отношении искупительного подвига, что также является поводом для феминистских теологов критиковать такую попытку объяснения тайны Искупления.

Теория Г. Аулена «Christus Victor»

Кроме того, есть целый ряд критических замечаний, направленных против теории Г. Аулена, которая утверждает, что Христос побеждает силы зла через Свою крестную Жертву. При этом в рамках данной концепции победа достигается именно через смерть Христову.

Именно это положение заставляет феминистских теологов критиковать данную теорию Искупления¹⁶. По их мнению, эта теория тоже закрепляет за страданиями и угнетением сакральный статус, что они в рамках своего мировоззрения принять не могут¹⁷. Используемое Ауленом объяснение Искупления как победы Христа над дьяволом и злом в мировоззрении феминистских богословов приобретает следующий смысл: для победы над каким-либо злом или насилием необходимо, чтобы человек прошёл подготовительный этап, который заключается в претерпевании ряда искушений. Это в свою очередь подавляет всякую возможность противостоять сложившимся обстоятельствам и заставляет переносить разные формы насилия. Жаклин Грант пишет, что в данной теории образ Иисуса Христа используется «...для того, чтобы сохранять женщин на их месте [т. е. в статусе домохозяйки. — И. М.], а чернокожих делать покорными, слабыми и покладистыми перед лицом жестоких форм дегуманизации, а также для того, чтобы держать слуг в рабологии»¹⁸.

15 *Brown J. C. Divine Child Abuse? // Op. cit. P. 27.*

16 Следует отметить, что она целиком и полностью согласуется с различными сотериологическими образами, как, например, «Христос — Победитель» и «Христос — Хитрец».

17 См.: *Brown J. C. Divine Child Abuse? // Op. cit. P. 26.*

18 *Grant J. Come to My Help, Lord, For I'm In Trouble: Womanist Jesus and the Mutual Struggle for Liberation // Reconstructing the Christ Symbol: Essays in Feminist Christology / ed. M. Stevens. New York (N. Y.); Mahwah (N. J.), 1994. P. 66.*

Таким образом, краткий анализ феминистской теологии показывает, что её представители в категоричной форме принимают формулу, выраженную словами: «Non sunt facienda mala ut veniant bona»¹⁹.

Анализ критики

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что любая теория Искупления, где за крестными страданиями Христа закрепляется какое-либо сотериологическое значение, будет критиковаться со стороны феминистских теологов. Поведение Христа, которое описано в Евангелии, не может быть принято ими, так как оно является вызовом их революционному настрою. Об этом свидетельствует замечание современного богослова Лиэнн Ван Дюк: «...в самой смерти Христа проявляется Бог, Который поддерживает садизм и патриархальный строй...»²⁰

Можно ещё раз отметить, что основная критика теорий Искупления со стороны феминистских теологов, которая существует в настоящее время, направлена против самой идеи Креста и необходимости страданий, а также против «противопоставления» воли Отца и Сына. Рассмотрим, насколько эта критика обоснована.

Прежде всего хотелось бы отметить, что вся эта критика основана на «жизненном опыте женщин, который долгое время был игнорируем и угнетаем со стороны патриархальной традиции»²¹. О чём это говорит? О том, что феминистские теологи предлагают толковать тексты Священного Писания и Предания исходя из своего личного жизненного опыта. При этом речь не идёт об отрицании Божественного Откровения как источника тех или иных богословских построений, но присутствуют многочисленные заявления, что конечным источником этих построений должен быть именно женский опыт²², очищенный от разнообразных патриархальных смысловых «наслоений», которыми избылируют традиционные тексты. Однако при этом феминистские теологи не принимают во внимание, что любой человеческий опыт является субъективным, а кроме этого, апелляция к личному опыту считается логической ошибкой, так как субъективный опыт не может быть

19 Не должно делать зло, чтобы вышло добро (лат.) Ср.: Рим. 3, 8.

20 Van Dyk L. Do Theories of Atonement Foster Abuse? // Dialog. 1996. No. 35. P. 21–22.

21 Johnson E. A. She Who Is: The Mystery of God in Feminist Theological Discourse. New York (N. Y.), 1992. P. 138.

22 См.: Peacore L. D. The Role of Women's Experience in Feminist Theologies of Atonement. Eugene (Ore.), 2010. P. 18.

критерием истины. Таким образом, отрицание необходимости Креста в деле искупительного подвига Христова основывается в феминистском богословии на субъективном мнении.

Помимо этого, в феминистском богословии обнаруживается проекция аналогий нашего мира на внутритроичные отношения, что является методологически неверным. Следствие этой ошибки — приписывание большинству теорий Искупления идеи, что Одному из Святой Троицы приходится отказаться от Своей собственной воли, утратить Свою идентичность²³.

В частности, Р. Брок позволяет себе утверждать, что во внутритроичных отношениях Сын полностью зависим от Отца как онтологической причины, что Он не может иметь Своей независимой воли²⁴. И в силу именно этого качества Логос вынужден воплощаться и страдать на Кресте, не имея никакой возможности отказаться от этой миссии. Это приводит к тому, что Отец благодаря Своей власти действует против Сына, тем самым ущемляя Его, так как Тот обречён стать Жертвой, чтобы примирить Бога и человека²⁵. Всё это усугубляется тем, что в рамках феминистской теологии присутствует идея, что Лица святой Троицы различаются не Своими ипостасными особенностями или отношениями причинности (Отец — причина бытия Сына и Святого Духа, Сын — рождается от Отца, Святой Дух — исходит от Отца), а отношениями власти и подчинения²⁶. Такое представление противоречит святоотеческому учению о равенстве Лиц Святой Троицы, где все Лица обладают одинаковой властью и достоинством.

Утверждение феминистских теологов, что в Святой Троице есть какие-либо иерархические взаимоотношения и одна Ипостась может превалировать над другой, свидетельствует об их ошибочной триадологии. Их триадология имеет сходство с арианством или оригенизмом, которым присущ субординатизм, лишает Лица Святой Троицы равенства

23 См.: *Brock R. N. And a Little Child Will Lead Us: Christology and Child Abuse // Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique / ed. J. C. Brown, C. R. Bohn. New York (N. Y.), 1989. P. 51.*

24 См.: *Brock R. N. Journeys by Heart: A Christology of Erotic Power. New York (N. Y.), 1988. P. 54.*

25 См.: *Ibid. P. 8.*

26 «Authority and submission between the Father and the Son, and between both Father and Son and the Holy Spirit, is the fundamental difference between the persons of the Trinity. They don't differ in any attributes, but only in how they relate to each other. And that relationship is one of leadership and authority on the one hand and voluntary, willing, joyful submission to that authority on the other hand» (*Piper J., Grudem W. Recovering Biblical Manhood and Womanhood: A Response to Evangelical Feminism. Wheaton (Ill.), 2006. P. 51.*)

и приписывает Им природные различия²⁷. Стоит отметить, что уже прп. Анастасий Синаит, оценивая высказывания еретиков о разности воли у Отца и Сына, относит эти высказывания к арианству²⁸.

Утверждение, что Лица Святой Троицы противопоставляют Свои воли друг другу, также неверно. По учению святых отцов, природная воля всех Ипостасей Святой Троицы едина и между Ними не может быть никакого противостояния. Так, прп. Максим Исповедник учил о существовании природной воли, которая есть «...естественная сила, стремящаяся к тому, что сообразно с природой, сила, охватывающая все существенные свойства [природы]...»²⁹, то есть воля является атрибутом природы и в силу этого едина для всех одноприродных существ. А гномическая воля или личная воля свойственна лишь человеческой личности в силу греховности человеческой природы³⁰. У Бога есть лишь одна природная воля, в соответствии с которой бытийствуют Лица Святой Троицы³¹, поэтому мы не можем говорить о каком-либо столкновении воли. Таким образом, мы можем сказать, что образ Искупления, принятый на Предвечном Совете Пресвятой Троицы, не является актом «закабаления» Сына, так как у Отца не было никакой иной воли, которой не было бы у Сына³². Об этом свт. Григорий Нисский пишет: «Но о Божеском естестве дознали мы не то, именно же, не то, что Отец Сам по Себе творит что-либо, к чему не прикасается Сын, или Сын опять производит что-либо особо без Духа; но что всякое действование, от Божества простирающееся на тварь и именуемое по многообразным о Нём

- 27 См.: *Бирюков Д. С. Арий* // Антология восточно-христианской богословской мысли: ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. / ред. Г. И. Беневиц, Д. С. Бирюков. Т. 1. М.; СПб., 2009. С. 117–118.
- 28 «Ведь так Арий, Диодор и Феодор злословили, говоря о двух волях по Божеству у Отца и Сына – владычествующей у Отца и рабской у Сына. [Арий] говорит: “И потому Сын говорит как раб к Владыке: ‘не Моя воля да будет, Отче, но Твоя’ и ‘не ищю Моей воли, но воли Отца’”» (*Адриан (Пашин), игум.* Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб., 2018. С. 152).
- 29 *Maximus Confessor. Opuscula theologica et polemica ad Marinum 22* // PG. 91. Col. 45D–48A.
- 30 Более подробно см.: *Орлов И. А. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование.* Краснодар, 2010. 113–142.
- 31 См.: *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие.* Сергиев Посад, 2012. С. 183.
- 32 В силу этого факта, по утверждению прот. Олега Давыденкова, более корректно было бы называть Предвечный Совет Троицы «волеизъявлением», а не «советом», так как на нём не происходило никакого совещания. См.: *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М., 2017. С. 353.

понятиям, от Отца исходит, чрез Сына простирается и совершается Духом Святым. Посему имя действования не делится на множество действующих, так как нет усвоенного каждому и особенного попечения о чём-либо. <...> ...Всякую деятельность Святая Троица не приводит в действие раздельно по числу ипостасей; напротив того, происходит одно какое-либо движение и распоряжение доброй воли, переходящее от Отца чрез Сына к Духу»³³.

Итак, можно утверждать, что в традиционных теориях Искупления не предполагается какое-либо разделение внутри Святой Троицы или столкновение Божественных Лиц между собой, так как такое представление противоречит догматическому учению Церкви и было бы отвергнуто. Вместе с этим мы можем утверждать, что понимание феминистскими богословами Искупления как «Божественного насилия над Сыном» не является верным, так как Отец не уничтожает волю Сына и не склоняет Его к принятию данного решения, но Сын добровольно воспринимает бремя человеческого греха.

Искупление в православном понимании есть добровольный акт Божественной любви, в котором Бог берёт на Себя все последствия грехопадения первых людей. Оно является самостоятельным действием всей Святой Троицы и направлено на то, чтобы спасти человечество.

Относительно феминистской теории Искупления, которая утверждает, что Крест является случайностью, а дело Искупления совершено не окончательно, следует сказать, что данные теории прямо противоречат учению Церкви. Смерть Христова была единственной возможностью, чтобы победить смерть³⁴ и упразднить тление в человеческом естестве. Необходимо было, чтобы смерть проникла в Самого Бога, в Котором не нашла бы места себе. И спасение было полностью совершено Господом, так как лишь Бог мог стать Спасителем человечества, но не сам человек. Если бы человек мог сам себя спасти, то не требовалось бы Воплощение Сына Божия.

Библиография

Адриан (Пашин), игум. Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб.: СПбДА, 2018.

33 Григорий Нисский, свт. К Авлавию, о том, что не «три Бога» // ТСО. 40. С. 122–123.

34 См.: *Gregorius Theologus. Oratio XLV, in sanctum Pascha XXVIII* // PG. 36. Col. 661; *Basilus Magnus. Homilia in Psalmum XLVIII 4* // PG. 29. Col. 440.

- Ансельм Кентерберийский*. Почему Бог стал человеком // Искупление: материалы II Международного симпозиума христианских философов / ред. Н. Печерская. СПб.: ВРФШ, 1999. С. 20–136.
- Афанасий Великий, свят.* Слово о воплощении Бога-слова и о пришествии Его к нам во плоти // Восточные отцы и учителя церкви IV в.: антология: в 3 т. / ред. иером. Иларион (Алфеев). М.: МФТИ, 1998. Т. 1. С. 28–70.
- Бирюков Д. С.* Арий // Антология восточно-христианской богословской мысли: ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. / ред. Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. Т. 1. М.; СПб.: Никая; РХГА, 2009. С. 116–139.
- Григорий Нисский, свят.* К Авлавию, о том, что не «три Бога» // Творения. Сергиев Посад: Тип. В. Готье, 1862. Ч. 4. (ТСО; т. 40). С. 111–132.
- Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2017.
- Каспер В.* Иисус Христос. М.: ББИ, 2005.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.
- Орлов И. А.* Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование. Краснодар: Текст, 2010.
- Орлова Н. Х.* О чем молчал Адам: гендерное измерение христианской антропологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.
- Толстова С. С.* Женщина и церковь: постановка проблемы. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2014.
- Basilus Magnus.* Homilia in Psalmum XLVIII // PG. Т. 29. Col. 431–460.
- Brock R. N.* Journeys by Heart: A Christology of Erotic Power. New York (N. Y.): Crossroad, 1988.
- Brock R. N.* And a Little Child Will Lead Us: Christology and Child Abuse // Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique / ed. J. C. Brown, C. R. Bohn. New York (N. Y.): Pilgrim Press, 1989. P. 42–61.
- Brock R. N., Parker R. A.* Proverbs of Ashes: Violence, Redemptive Suffering, and the Search for What Saves Us. Boston (Mass.): Beacon Press, 2002.
- Brock R. N.* The Cross of Resurrection and Communal Redemption // Cross Examinations: Readings on the Meaning of the Cross Today / ed. M. Trelstad. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 2006. P. 241–251.
- Brown J. C., Parker R.* For God so Loved the World? // Christianity, Patriarchy, and Abuse: A Feminist Critique / ed. J. C. Brown, C. R. Bohn. New York (N. Y.): Pilgrim Press, 1989. P. 1–30.
- Brown J. C.* Divine Child Abuse? // Daughters of Sarah. 1992. Vol. 18. No. 3. P. 24–28.
- Buck J. M.* Feminist Philosophical Theology of the Atonement // Feminist Theology. 2020. No. 3. P. 239–250.
- Daly M.* Beyond God the Father: Towards a Philosophy of Women's Liberation. Boston (Mass.): Beacon, 1985.
- Grant J.* Come to My Help, Lord, For I'm In Trouble: Womanist Jesus and the Mutual Struggle for Liberation // Reconstructing the Christ Symbol: Essays in Feminist Christology / ed. M. Stevens. New York (N. Y.); Mahwah (N. J.): Paulist Press, 1994. P. 54–71.

- Gregorius Theologus*. Oratio XLV, in sanctum Pascha // PG. T. 36. Col. 623–664.
- Heyward C.* Saving Jesus from Those Who Are Right: Rethinking What It Means to Be Christian. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1999.
- Hopkins J. M.* Towards a Feminist Christology: Jesus of Nazareth, European Women, and the Christological Crisis. Grand Rapids (Mich.): W. B. Eerdmans Publ. Company, 1994.
- Houts M. G.* Classical Atonement Imagery: Feminist and Evangelical Challenges // Catalyst. 1993. No. 3. P. 1–5.
- Johnson E. A.* She Who Is: The Mystery of God in Feminist Theological Discourse. New York (N. Y.): Crossroad, 1992.
- Love G. A.* In Search of a Non-violent Atonement Theory: Are Abelard and Girard a Help, or a Problem? // Theology as Conversation: The Significance of Dialogue in Historical and Contemporary Theology / ed. B. McCormack, K. J. Bender. Grand Rapids (Mich.): W. B. Eerdmans Publ. Company, 2009. P. 194–214.
- Maximus Confessor*. Opuscula theologica et polemica ad Marinum // PG. T. 91. Col. 9–286.
- Nessan C. L.* Violence and Atonement // Dialog. 1996. No. 35. P. 26–34.
- Peacore L. D.* The Role of Women's Experience in Feminist Theologies of Atonement. Eugene (Ore.): Pickwick Publications, 2010.
- Piper J., Grudem W.* Recovering Biblical Manhood and Womanhood: A Response to Evangelical Feminism. Wheaton (Ill.): Crossway, 2006.
- Ray D. K.* Deceiving the Devil: Atonement, Abuse, and Ransom. Cleveland (Ohio): Pilgrim Press, 1998.
- Ruether R. R.* Introducing Redemption in Christian Feminism. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998.
- Van Dyk L.* Do Theories of Atonement Foster Abuse? // Dialog. 1996. No. 35. P. 21–25.
- Weaver J. D.* Violence in Christian Theology // CrossCurrents. 2001. Vol. 51. No. 2. P. 150–176.
- Wisner P. L.* For Women in Pain: A Feminist Theology of Suffering // In the Embrace of God: Feminist Approaches to Theological Anthropology / ed. Ann O'Hara Graff. Maryknoll (N. Y.): Orbis Books, 1995. P. 138–158.